

ПРЕДИСЛОВИЕ

Собственный корреспондент влиятельной британской газеты The Guardian в Москве Люк Хардинг пишет о России очень много. Достаточно зайти на сайт издания, набрать фамилию Harding в поиске, чтобы убедиться: он — очень плодовитый автор.

После того, как ему закрыли доступ в Россию, в Великобритании началась широкая кампания в поддержку Хардинга. Отказ журналисту во въезде в Россию обсуждался в телефонном разговоре министров иностранных дел Великобритании и Российской Федерации, а затем по этому же поводу заместителя министра иностранных дел Дэвида Лидингтона экстренно вызвали в палату общин. Лидингтон сообщил парламентариям, что, по информации британского правительства, у Хардинга были проблемы с российскими властями. В частности, он получал предупреждения в связи с поездками в «секретные районы и пограничные зоны» без разрешения.

Парламентарии задавали Лидингтону вопросы; в частности, лейборист Крис Брайант, который инициировал дискуссию, поставил инцидент с Хардингом в один ряд с преследованиями бывшего британского посла Тони Brentона прокремлевским движением «Наши», с делом Михаила Ходорковского и с многочисленными нападениями на журналистов. Он предложил британскому правительству дать понять Лаврову, министру иностранных дел России,

что ему не будут рады в Лондоне, пока в Москве мешают работе британских журналистов.

В ответ на это заявление Лидингтон подчеркнул, что «свободные СМИ и свобода самовыражения являются жизненно необходимым элементом любого свободного и демократического общества, и правительство порицает любые ограничения этих свобод».

За Хардинга заступился и британский Национальный профсоюз журналистов. «Выдворение из России Люка Хардинга — это жуткое напоминание о том, что пламя свободной прессы весьма хрупко и уязвимо для режимов, которые не слишком уважают демократию и право людей знать, что делается от их имени», — заявил генсек организации Джереми Диар.

* * *

Однако были и другие причинны, по которым судьба Люка Хардинга так взволновала британский истеблишмент. Трудно преувеличить роль Хардинга в информационной войне против России. Это Хардинг отвечал, к примеру, за редактуру русского досье WikiLeaks для газеты The Guardian. Это он давал броские заголовки, например, «Россия — мафиозное государство», нашедший затем отражение в его книге, а существенно отредактированная депеша о взглядах на жизнь известного политического активиста MOSCOW 002632 превратилась в материал о компании «Гунвор» и «кремлевской коррупции», замечает публицист Виталий Лейбин.

Кроме того, Хардинг усердно «мочил» Лукашенко — по велению ли сердца, по воле ли западных финансовых кругов. За день до выборов в Минске Хардинг опубликовал в The Guardian жестоко отцензурированную депешу 06MINSK641. Он сделал заголовком фразу «Личное состояние Лукашенко — девять миллиардов долларов», но выре-

зал объяснение, откуда были взяты порочащие сведения. Потому что если бы объяснение было оставлено, то белорусские читатели и избиратели только рассмеялись бы. Вот оно, это скрытое от читателей объяснение: «Работники чешского посольства передали экономическому атташе США список 50 главных олигархов Беларуси. Чехи нашли этот список — он был опубликован в смоленской газете. Название газеты неизвестно, но ее электронная почта vozduhu@yandex.ru. В посольстве считают, что этот список, скорее всего, составила белорусская оппозиционная Объединенная Гражданская Партия».

То есть этот список высосан из пальца и слит в местной газете в Смоленске. И из этого делают заголовок в преддверии выборов! Впрочем, таких злоупотреблений телеграммами WikiLeaks относительно Беларуси можно найти множество. Но The Guardian так и не напечатал депеши из Вильнюса, говорящей об аресте курьера, который вез «черный нал» белорусским оппозиционерам. Не напечатала газета и депеши из минского посольства, говорящей о визите лидера оппозиции Милинкевича — «он пришел просить денег». Не написал ничего Хардинг и о том, что американцы видят в Лукашенко «потенциального Папу антизападного блока, идущего на смену Фиделю Кастро». Вот как его описывает американский посол: «Лукашенко — идеальный лидер антиглобалистов: он энергичный, отважный, и стоит у руля страны с растущей и стабильной экономикой в самом сердце Европы».

* * *

The Guardian, левая опора западного империализма, выступает и против Ирана. Депеша 09BAKU695 содержит подробный дебрифинг иранского диссидента, молодого тегеранского преподавателя и получателя западных грантов. Понятно, что он гневно осуждает режим аятолл, и его

осуждение полностью напечатано. Но диссидент — человек честный, и он делится с американцами своим мнением об оппозиции. Это мнение реалистичное и пессимистическое. Он говорит, что «оппозиция — это неорганизованная мозаика из множества групп, лишенная руководства и не знающая, куда стремиться». Это замечание вырезано англо-американскими газетами, чтобы не портить впечатления от иранской оппозиции.

Не знаю, как насчет прав человека, но The Guardian всегда стоит на защите ВР. В депеше 07BAKU1268 The Guardian вырезает слова азербайджанского бизнесмена о том, что ВР «нарушает закон» и «взвинчивает цены». В депеше 08BAKU671 удалена критическая фраза о ВР: «Члены консорциума (иностранных нефтяных компаний) считают, что ВР провалил вопрос о расчетах, что стоило членам консорциума миллиарды долларов и укрепило позиции азербайджанской государственной нефтяной компании». Читатели не узнают, что, по мнению азербайджанцев, ВР вступил в заговор с Газпромом против интересов Азербайджана.

Вырезана часть депеши из Казахстана 07ASTANA919 где говорится о том, что западные компании дают взятки: «С 1998 по 2003 компания заплатила 5.2 миллиона долларов на покупку влияния среди казахских официальных лиц». В депеше из Ашхабада 09ASHGABAT1633 удалены подробности, омрачающие светлый облик семьи Бердымухамедова: «Старшая сестра Айнабат была центральной фигурой дела о взятках в языковом институте. Ее сын был связан с коррупцией, когда помог турецкой компании ERKU получить заказы на строительство. Племянники президента часто фигурируют в особо прибыльных сделках». В депеше 07DUSHANBE1420 The Guardian вырезала указание на то, что уволенный таджикский чиновник был американским агентом: «он был партнером нашего посольства и первоклассным источником информации о таджикском правительстве».

В депеше 07MOSCOW1770 Хардинг убрал имя и должность источника, который полностью оправдывает Ходорковского, так что у читателя может сложиться мнение — говорит объективный и знающий, посторонний человек. А на самом деле источник — адвокат Ходорковского Юрий Шмидт, которому по должности было положено обелять заключенного олигарха.

* * *

Подобных примеров — десятки и сотни. Но чем больше проходит времени, тем меньше люди клюют на уловки Хардинга. После возвращения в Россию он сказал: «Когда я вернулся в Москву, один чиновник мне сказал: «То, что вы написали, было ложью! Все англичане, которые там [в The Guardian] работают — враги нашей страны»».

Наверное, это преувеличение: не все в The Guardian — враги России, и уж, конечно, не все англичане — ее враги, но взгляды Люка Хардинга, тем не менее, показательны для определенных кругов британских политиков, журналистов и общественных деятелей.

Израэль Шамир

ВЕРШИНА АГЕНТОВ

Владимир Путин сменил Бориса Ельцина в 2000 году. Он быстро создал перелицованную неосоветскую Россию. ФСБ стала доминирующим органом власти в стране — огромной тайной организацией с неограниченными ресурсами, которая работает вне рамок закона, согласно собственному набору правил, также тайных. После краха СССР КГБ ликвидировали. Но он не исчез, а просто получил новое название. В 1995 году большинство функций КГБ перешли к новой ФСБ. ФСБ является главным внутренним шпионским агентством и организацией по государственной безопасности России. Номинально она осуществляет те же функции, что и ФБР и другие западные правоохранительные агентства, — уголовное преследование, борьба с организованной преступностью и противодействие терроризму. Но ее важнейшей задачей является контрразведка.

Это — крошечная и деморализованная группа российских оппозиционных политиков, которые оставались на обочине общественной жизни до начала массовых протестов против Путина в 2011 году. Это — активисты по защите прав человека, работники иностранных неправительственных организаций, амбициозные магнаты-миллиардеры, такие как Ходорковский, которые не придерживаются правил режима Путина — повинуйся государству и не суйся в политику. Это — зарубежные дипломаты, особенно американские и британские. Похоже, что это также и назойливые западные журналисты.

И что еще опаснее, это — предатели. Мне, как и британскому и американскому правительствам, понятно (это

доказывают опубликованные дипломатические телеграммы США), что к убийству в Лондоне российского диссидента Литвиненко причастна ФСБ. Литвиненко умер в лондонской больнице в ноябре 2006 года, через три недели после употребления чашки зеленого чая, отравленного радиоактивным полонием-210. Литвиненко — бывший офицер ФСБ. Как и подозреваемый в его убийстве Андрей Луговой.

Во время убийства Литвиненко бывшие агенты КГБ, часть мощной группы офицеров, имеющих разведывательный или военный опыт, известные как «силовики», занимали ключевые должности в путинском Кремле. Путин вышел в отставку как агент КГБ в 1991 году. Он достиг звания подполковника и служил в подразделении внешней разведки КГБ. Крах советского блока застал его в затруднительном положении — в неинтересном восточногерманском городке Дрездене, где он работал под прикрытием в культурном учреждении СССР.

Скорей всего, подполковник Путин допустил несколько грубых ошибок. Его вызвали обратно из Дрездена, чтобы он работал ассистентом заместителя ректора Ленинградского университета, — непонятное и унижительное понижение. Но именно тогда судьба Путина изменилась. Он начал работать на Анатолия Собчака, свободомыслящего мэра Санкт-Петербурга, заклятого врага КГБ и одного из ведущих российских демократов. Путин процветал.

До 1999 года он возглавлял ФСБ. Летом 1999 года президент Ельцин выбрал малоизвестного Путина на пост премьер-министра, назначив его своим преемником всего лишь через несколько месяцев после этого. Став президентом, Путин продвинул доверенных членов служб безопасности России на должности губернаторов, в министерства и на должности директоров государственных предприятий России. Друзья Путина — бывшие шпики из Санкт-Петербурга — руководили страной, несмотря на свою незначительную или недостающую компетентность в экономических вопросах. Таким образом, КГБ вернулся.

Но были и важные отличия. Как отмечают журналисты Андрей Солдатов и Ирина Бороган, КГБ советской эпохи подчинялся политической воле Коммунистической партии. Партия контролировала все управления, отделы и подразделения КГБ. ФСБ, в отличие от КГБ, является «в высшей степени независимой организацией, свободной от партийного контроля и парламентского надзора», пишут они. Служба наделена исключительной автономией и свободой — даже в вопросе планирования и осуществления убийств объявленных врагов Кремля за рубежом.

Солдатов и Бороган назвали свое исследование работы ФСБ и восстановления служб безопасности при Путине за 2010 год «Новое дворянство». Меткое название. Фразу взяли из речи, произнесенной Николаем Патрушевым, который в 1999 году заменил Путина на посту главы ФСБ. Она намекает на огромное влияние и доходы, приобретенные персоналом агентства. ФСБ отличается от своих западных аналогов и недавнего предшественника, советской тайной службы. «В чем-то ФСБ больше всего напоминает мухабрат, тайную полицию арабского мира она предназначена защищать авторитарные режимы, подотчетна только властямущим, недостижимая, насквозь коррумпированная, не гнушается грубыми методами против лиц, заподозренных в терроризме, или инакомыслящих», — пишут авторы, ставшие впоследствии моими добрыми друзьями.

За глаза американские дипломаты предлагают другую аналогию. Они приравнивают агентство к тайной полиции дореволюционной России. В секретной телеграмме директора ФБР Роберта С. Мюллера за 2009 год, которая предшествовала визиту Мюллера в Москву, посол США Джон Байерли сравнивает ФСБ с тайными агентами, которые некогда работали на Российскую империю. Имперский предшественник ФСБ отвечал за борьбу с рево-

люционной деятельностью левого крыла и политический террор. Его тактика включала агентов под прикрытием и тайные операции. «Несмотря на изменения, после краха Советского Союза спецслужбы России больше напоминают модель охраны (тайной полиции) царской эпохи, чем западные правоохранительные учреждения», — отчитывается Байерли в ФБР.

Байерли также указывает на два других современных агентства, ответственных за государственную безопасность: СВР, Службу внешней разведки России, и МВД, Министерство внутренних дел, имеющее более 190 000 солдат в своем подразделении внутренней безопасности. Все три агентства вовлечены в политические баталии Кремля, говорит он, и часто конкурируют между собой за влияние, «с призрачными конфликтами, что время от времени кипят на поверхности». Их рвение в проведении расследований напрямую зависит от политических факторов. Все используют суды как оружие против политических врагов.

Однако их главной целью является защита руководящей политической элиты России. Эта задача приобрела еще большее значение после прозападных «цветных революций» в Грузии и Украине. Байерли правильно указывает, что спецслужбы обвиняют США и другие западные силы в инициировании акций протеста и свержении в 2003 и 2004 годах соответственно правительств в Тбилиси и Киеве. «Государственная безопасность остается первоочередной обязанностью служб, и все три организации обращают большое внимание и ресурсы на контрразведывательную и внутреннюю разведывательную работу», — сообщает Байерли Вашингтону.

* * *

Учитывая его опыт работы в КГБ, не удивительно, что Путин перестроил правительство по собственным представлениям. По оценкам социологов, в 2003 году доля выс-

ших кремлевских чиновников со службистским или военным опытом составляла 25%. В 2007 году она составляла 42%. Цифра включает только известных бывших агентов. В нее не включены те, чья деятельность в КГБ была завуалирована «легендой» — так называют прикрытие в шпионском мире. На 2006 год количество «аффилированных» силовиков, включая официальных и неофициальных агентов, — невероятные 77%.

В течение прошлого десятилетия ФСБ получила новые обязанности. Ее бюджет увеличился. Точная численность персонала агентства — это совершенно секретная информация. Но по оценкам Солдатова и Бороган ныне ФСБ имеет более 200 000 агентов. В феврале 2010 года министр обороны США Роберт Гейтс отмечал, что демократия в России практически сведена на нет. Зато страна является «олигархией, управляемой спецслужбами».

Заместитель Байерли, Эрик Рубин, размышляет об идеологическом мировоззрении ФСБ в другой депеше. Он описывает руководителей современных спецслужб России как «прагматичных противников»:

«[Они] разделяют мировоззрение советской ксенофобии и недоверия к Западу, которое предусматривает, что США активно работают над дестабилизацией России. В то же время они ценят преимущества, которые обеспечивает сотрудничество с США не только в достижении определенных миссий, но и в усилении международной позиции страны».

Силовики, или ребята, которые имеют власть, рассматривают распад СССР как унижительную катастрофу — по словам Владимира Путина, «величайшую геополитическую катастрофу 20-го века». Их «историческая» миссия, как они ее видят, заключается в восстановлении былого величия России, а именно — в утверждении возрожденной международной мощи и экономической силы, источником которой является значительный рост мировых цен на нефть и газ в начале XXI столетия.

* * *

Я прибываю в Москву в январе 2007 года. На тот момент Россия — еще не полностью восстановленная сверхдержава, несмотря на все попытки президента Путина распространить свое влияние на международной арене и его несомненный дар сардонического остроумия, смешанный с ехидными замечаниями относительно западного лицемерия и двойной морали во время собрания Большой Восьмерки или других встреч на высшем уровне. Критики видят в лице России внутренний гнет и международную опасность.

Правда это или нет, но в одном своем качестве Россия действительно доминирует в мировом сообществе. Она стала передовым мировым шпионским государством. Ее озабоченность шпионажем может достигать невиданных высот. В декабре 2008 года законодатели Северной Осетии даже называют горную вершину в честь российских храбрых шпионов. С тех пор безымянную гору высотой 3 269 метров на Суганском кряже, вблизи границы с Грузией, называют Вершиной Агентов Российской Контрразведки.

«БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ»

С политической точки зрения в конце 2007 года был важен только один вопрос: кого Владимир Путин выдвинет своим преемником? Или же он, согласно распространенному предположению, продолжит руководить крупнейшей страной мира каким-то не предусмотренным законом образом? После восьми лет управления, двух последовательных сроков президентства Путин, согласно российской конституции, обязан был уйти в отставку.

Конкурирующие кремлевские фракции и большинство российских избирателей были бы счастливы, если бы Путин продолжил руководить. Но это означало бы пожертвовать международным авторитетом, которым он дорожит, несмотря на его антизападные выпады, которые стали частыми в 2007 году; Путин любит перемывать косточки президенту Джорджу Бушу и другим мировым лидерам. Антиконституционный третий срок сделает его лишь чуть лучше Ислама Каримова или Нурсултана Назарбаева — соседних центрально-азиатских тиранов, которые сохраняют свое президентское кормило неограниченно «по воле народа». Он также вызовет аналогии с Александром Лукашенко, авторитарным президентом соседней Беларуси, которого государственный секретарь США Кондолиза Райс назвала «последним диктатором Европы». Осенью 2007 года трудно понять, что происходит внутри Кремля, — не только западным журналистам, но даже тем, кто там работает.

В то же время идет компания ФСБ, направленная против меня, — всегда мелочно, порой громко, порой тихо. Как будто кто-то в тайной комнате незначительно меняет масштаб моего преследования — то вверх, то вниз. Рос-

сия имеет долгую традицию шпионажа за своими гражданами — деятельности, названной во Франции в XVIII веке «перлюстрацией». Как отмечают американские дипломаты в обнародованных телеграммах, «досадная» привычка официального шпионажа уходит корнями в эпоху Екатерины II. Для специальных служб императрица выделила изолированные комнаты в почтовых отделениях, которые назывались «черными кабинетами». «Советские власти были менее изобретательными — чиновники автоматически изучали всю международную корреспонденцию, а в здании главного центра магистрального и железнодорожного сообщения располагалось специальное подразделение перлюстрации», — пишет американский дипломат Дэйв Костеланчик.

При Путине эта практика продолжается: в 2009 году министерство связи России издает постановление, которое предоставляет восьми правоохранительным учреждениям, включая ФСБ, доступ к почте и электронной корреспонденции граждан. На самом деле эта практика существовала и до этого.

Я замечал, как кто-то слушает большинство моих телефонных звонков. Обсуждение политики Кремля плохо заканчивается — гудками разъединенной линии. Порой и более невинные темы вызывают гнев моего невидимого слушателя или слушателей. Интервью в прямом эфире, где я говорил о Путине или сущности российского государства, обязательно прерывают. Во время одной трансляции на «Radio New Zealand» связь прерывается пять раз — рекорд. Я почти горжусь этим. Разговор прерывают, даже когда я говорю о том, что недавно обнаружили идеально сохранившегося детеныша мохнатого мамонта, выкопанного великим оленеводом на ледяном арктическом севере России. Каким образом разговор о мамонте, который умер 16 000 лет назад, мог представлять угрозу безопасности российского государства? Но кто я, чтобы судить, что может стать помехой на пути возвращения величия России?

Сначала мне становится интересно: может, мои молчаливые слушатели — не настоящие люди, а лишь автоматические устройства, запрограммированные включаться, лишь когда произносятся определенные ключевые слова? Но позже я все больше убеждаюсь в том, что слушатели существуют

* * *

В начале декабря 2007 года я устраиваю встречу с Ольгой Крыштановской, ведущим российским экспертом по кремлевским элитам и исследовательницей института социологии Российской академии наук. Что необычно для социолога, Крыштановская имеет хорошую репутацию в обоих лагерях: у нее хорошие связи внутри Фирмы, как называет себя ФСБ, а кроме того, она является уважаемым ученым. Я отправляюсь на метро к дому Криштановской, на северную окраину Москвы — в Медведково.

Ольга — невысокая, немного тучная женщина средних лет, одетая в бордовый пиджак и в очках с позолоченной оправой. Она имеет добрый, спокойный, открытый взгляд.

Сидя в ее гостиной в ее тапочках для гостей, я расспрашиваю Крыштановскую о методах работы ФСБ. То, что она говорит, проясняет все. ФСБ имеет станцию прослушивания где-то в Подмосковье — в пригороде Москвы, говорит она. Ее существование, как и все, что связано с агентством, является государственной тайной. ФСБ имеет собственный особый отдел шпионажа за иностранными дипломатами, добавляет Крыштановская. Она считает, что ФСБ, вероятно, также имеет отдел слежки за иностранными журналистами. Агентам говорят, кого они должны прослушивать: круглосуточный надзор стоит дорого, но иногда он необходим; другие объекты прослушиваются периодически.

Но это довольно скучная работа, не так ли? В конце концов, кто захочет подслушивать беспредметные разговоры корреспондентов «Guardian» с зарубежным офисом в Лон-

доне? Или, как говорит Нейл Бакли, глава бюро «Financial Times» в Москве, кому интересно обсуждение того, покал ли этим утором его малолетний сын Александр? «Специальный технический центр работает по сменам. Обычно работники дежурят в течение восьмичасовой смены. Это монотонная работа. Работники — нетворческие люди. После каждой смены они пишут отчет», — говорит мне Крыштановская и добавляет:

— Их держит там мысль, что они служат своей стране и борются с ее врагами.

Этот патриотический инстинкт является ключевым. Она продолжает: «ФСБ — мощная организация. Ее наемникам льстит то, что они служат государству, даже в незначительной степени». Обычно персонал набирают из армии — из так называемых «сапогов». Остальные — гражданские, они известны как «пиджаки». В тайном мире российских спецслужб наибольшее различие заключается между агентами разведки и контрразведки, говорит Криштановская. Те, кто работал во внутренней разведке, с Путиным и с Сергеем Ивановым, воинственным бывшим российским министром обороны, обычно ярче и гибче. Они владеют иностранными языками: Путин — немецким, Иванов — английским и шведским.

Наиболее фанатичные сторонники жесткой линии — это представители контрразведки, считает Крыштановская. Она характеризует этих служащих как зомби: «Эти люди воспитывались в СССР. Они были чрезвычайно изоляционистскими и ничего не знали о Западе, им не разрешали выезжать за границу, их кормили зомбирующей пропагандой, чтобы они стали правоверными фанатиками. Агенты разведки, которые работали за границей, видели мир. Они были более либеральными, более образованными, более гибкими». Крыштановская нравится мне все больше. Она говорит тихо, но с убедительным красноречием.

Несмотря на свои внутренние различия, ФСБ остается удивительно однородной организацией с особой ярко вы-